

УДК 343.985.5:343.773

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ВЫБОРЕ НАПРАВЛЕНИЙ И ПРИЕМОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

© Фомина И. А., 2009

В статье на основе анализа действующего законодательства и практики расследования экологических преступлений рассмотрены типичные следственные ситуации, складывающиеся в процессе расследования незаконной рубки лесных насаждений. В статье приведено авторское видение рассмотренных проблем.

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений; экологические преступления; криминалистика; следственная ситуация; разрешительные документы; лесорубочный билет.

По вопросу типичных следственных ситуаций по всем экологическим преступлениям существует множество мнений. Так, Е. П. Ищенко выделяет две следственные ситуации: 1) когда в правоохранительные органы поступает заявление или сообщение о фактах экологического преступления и 2) когда следователь (дознатель) или прокурор получили от органа экологического контроля материалы, устанавливающие факт и виновника экологического преступления [1].

Д. Н. Балашов определяет следственные ситуации исходя из того, сколько времени прошло с момента преступления, т. е. с момента лесонарушения, до возбуждения уголовного дела прошло значительное время или уголовное дело возбуждено сразу после лесонарушения [2].

В. В. Егосин выделяет следственные ситуации, характерные для расследования незаконной охоты: лицо, подозреваемое в незаконной охоте, задержано во время производства охоты, разделки или транспортировки; лицо, подозреваемое в незаконной охоте, известно, но оно не задержано; лицо, совершившее преступление, неизвестно [3].

Учитывая то, что и незаконная охота, и незаконная рубка лесных насаждений — это экологические преступления, отличающиеся объектом посягательства, но имеющие между собой много общего (место совершения преступления, отсутствие очевидцев, наличие или отсутствие разрешительных документов, использование различной техники и т. п.), можно выделить следующие

следственные ситуации: 1) лицо, подозреваемое в экологическом преступлении, задержано при рубке, погрузке, транспортировке и т. п.; 2) лицо, подозреваемое в преступлении, известно, но не задержано; 3) лицо неизвестно, а обнаружено только место совершения преступления.

Думается, для того, чтобы определить типичные следственные ситуации при незаконных рубках лесных насаждений, необходимо рассмотреть некоторые виды незаконных рубок, характерных как для России в целом, так и для Иркутской области в частности.

Все незаконные рубки можно разделить на две большие группы:

- рубки, осуществляемые без разрешительных документов или по поддельным разрешительным документам;
- рубки, на которые имеются официальные разрешительные документы (лесорубочные билеты, ордера на мелкий отпуск), что, само по себе, далеко не всегда делает рубки законными.

Каждая из этих больших групп включает множество вариантов:

1. Рубки без разрешительных документов («самовольные» рубки):

- а) рубки, осуществляемые местным населением для собственных нужд;
- б) рубки, осуществляемые гражданами или постоянными бригадами с целью последующей реализации заготовленной древесины;
- в) рубки, осуществляемые компаниями вблизи от официально разрабатываемых участков, либо в труднодоступных местах, редко посещаемых проверяющими органами;

г) рубки поверх официально законченных выборочных рубок, в том числе официально обнаруженных и остановленных самоволок;

д) рубки, осуществляемые при строительстве нелесохозяйственных объектов без получения необходимых разрешений;

2. Незаконные рубки при наличии разрешительных документов:

а) выдачу разрешений на рубки леса в участках, где это запрещено, либо не предусмотрено действующим законодательством;

б) выдачу разрешений на ведение лесозаготовок с нарушением действующих правил лесопользования, либо без оценки реальных возможностей проведения лесозаготовок без нарушений действующего законодательства;

в) внесение заказных изменений в лесохозяйственную документацию, позволяющих по формальному признаку проведение рубок, запрещенных до внесения таких изменений;

г) рубки леса, осуществляемые с грубыми нарушениями действующего законодательства.

Приведенная классификация весьма условна, и каждый конкретный случай обычно непросто отнести к какой-то схеме, особенно если несколько нарушений присутствуют одновременно, однако наличие такого «условного» деления необходимо при дальнейшем выделении типичных следственных ситуаций.

Рассмотрим подробнее некоторые из встречающихся или наиболее вероятных видов незаконных рубок.

1. Одними из наиболее распространенных являются рубки, осуществляемые местным населением для собственных нужд. Данный вид нарушений имеет основные характерные причины — это бедность сельского населения во многих районах; неэффективность работы лесной службы, когда пойти в лес и незаконно вырубить несколько стволов оказывается гораздо быстрее, чем попытаться официально оформить такую рубку; существование достаточно большой прослойки населения, не желающего платить государству за «народные» ресурсы; незнание того, что незаконная рубка лесных насаждений влечет ответственность вплоть до уголовной. Следователь (дознатель) может определить вид подобной рубки по таким признакам, как близость к населенным пунктам, использование авто-

мобилей повышенной проходимости с небольшой грузоподъемностью, использование неспециализированной техники и др.

Пример: приговором Юргинского городского суда от 02.02.2007 г. Я. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ. Сам виновный в ходе предварительного следствия вину признал и показал, что проживает с сожительницей и их трехлетним сыном в деревне, официально нигде не работает. Имея в собственности бензопилу, решил заработать — заготовить дров для продажи, а также для собственных нужд. Он знает, что для порубки в лесу необходимо разрешение, которое выдает лесник. Несмотря на это, он решил к леснику за разрешением не обращаться, надеялся, что об этом никто не узнает, и его не привлекут к ответственности [4].

2. Рубки, осуществляемые гражданами или постоянными бригадами с целью последующей реализации заготовленной древесины. Этот вид рубок наиболее типичен для заготовок древесины в большом объеме и, соответственно, наносит наибольший экологический и экономический ущерб. Для постоянных бригад (а фактически нелегальных фирм), работающих по этой схеме, характерна хорошая организация труда и, обычно, хорошие связи в органах власти разных уровней. Ключевым условием, помимо наличия сбыта, являются рубка высококачественной древесины, относительная близость к транспортной инфраструктуре, безработица, родственные и дружественные связи между лесозаготовителями и контролирующими органами. Также нельзя не отметить наличие у населения (либо наличие возможности нелегального использования населением) соответствующей техники, в первую очередь тракторов, погрузчиков или грузовиков, оборудованных гидроманипуляторами, современными средствами связи и др. Основная схема работы лесонарушителей в данном случае заключается в том, что технически хорошо оснащенная бригада осуществляет незаконную рубку недалеко от дорог в кратчайшие сроки, а при поступлении информации о приближении сотрудников правоохранительных органов немедленно покидает место незаконной рубки.

Так, приговором мирового судьи судебного участка Фировского района Тверской области (дело № 101/07) М. и В. осуждены по ч. 3 ст. 260 УК РФ за совершение незаконной порубки деревьев, с использованием служебного положения, в особо крупном

размере, группой лиц по предварительному сговору. М., исполняя обязанности лесничего, вступил в преступный сговор, направленный на незаконную порубку деревьев, с помощником лесничего Шлинского лесничества В. Не имея лесорубочного билета, с помощью третьих лиц они совершили в лесах Шлинского лесничества, относящихся к лесам 2-й группы ОЗУ, рек незаконную порубку 157 деревьев породы сосна, чем причинили лесному хозяйству особо крупный ущерб на сумму 1 364 930 руб. (судом апелляционной инстанции приговор в части размера возмещения гражданского иска изменен: постановлено взыскать 674 871 руб. 86 коп. в возмещение ущерба) [5].

Подобные лесонарушения имеют такие особенности, как: заготовка деловой древесины высокого качества (заготавливается только самая ценная нижняя часть ствола); наличие следов трелевки; наличие мест складирования и погрузки древесины; наличие следов тракторов, большегрузных машин и др.

3. Рубки, осуществляемые компаниями вблизи от официально разрабатываемых участков, либо в труднодоступных местах, редко посещаемых проверяющими органами. При больших объемах заготовки в пределах относительно компактных территорий и в случаях, когда размеры фирмы позволяют содержать несколько лесозаготовительных бригад, некоторые фирмы прибегают к незаконной разработке лесосек. Ключевым условием для этого должно также быть большое количество одновременно разрабатываемых делянок и/или затрудненный доступ проверяющих органов на территорию, где идут заготовки. Такая ситуация особенно характерна для военных лесхозов, которые редко соблюдают лесное законодательство. Незаконные рубки такого рода легко могут быть выявлены при сравнении материалов отвода за год с данными космической съемки, сделанной год назад и к моменту проверки. При этом для выявления большинства рубок и грубой оценки их площади достаточно снимков с разрешением 100 м и выше (но не более 30–35 м). Проблема здесь лишь в том, что ни один из государственных органов не использует космическую съемку для этих целей. Независимые проверки этого вопроса крайне затруднены, так как необходимые документы (материалы отводов) хранятся в лесхозах и компаниях, ведущих заготовки. Эти материалы традиционно считаются секретными и становятся секретными вдвойне,

если есть прямой сговор между сотрудником лесхоза и компанией.

4. Рубки поверх официально законченных выборочных рубок, в том числе официально обнаруженных и остановленных самоволок. Этот достаточно распространенный способ практикуется как местным населением, так и фирмами и органами управления лесным хозяйством и заключается в том, что самовольная рубка проводится поверх уже законченной и сданной рубки, которая изначально являлась законной, либо обнаруженной лесной охраной и остановленной самоволки, сделанной другой фирмой или частным лицом.

Понятно, что подобные нарушения в определенной степени стимулирует практика оплаты работы лесозаготовителей «от кубометра», а также существующая система деления лесов на обходы, при которой один лесник должен контролировать закрепленный за ним участок практически без дополнительного контроля сверху и без вневедомственного контроля.

5. Рубки, осуществляемые при строительстве нелесохозяйственных объектов без получения необходимых разрешений. В настоящее время достаточно широко распространена практика сведения лесов под хозяйственные и коммерческие объекты (здания и сооружения, линейные объекты, карьеры и т. д.) на основе решений руководителей местной, либо региональной властей без оформления необходимых разрешительных документов, либо вообще без чьих-либо разрешений. В большинстве случаев виновные не несут никакой ответственности, разрешительные документы оформляются позже, либо вообще не оформляются. Даже после официального выявления нарушения и составления протоколов незаконное строительство в абсолютном большинстве случаев не останавливается, так как «деньги уже вложены» и объект (лес) уже уничтожен. Данная практика широко распространена по всей стране и, чаще всего, в каждом конкретном случае касается небольших площадей. Оценить общие объемы таких рубок довольно сложно.

Ханты-Мансийской межрайонной прокуратурой возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 260 УК РФ (незаконная вырубка деревьев, совершенная в особо крупном размере). Установлено, что 25 августа 2006 г. между ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз» и ЗАО «Строительный промышленный холдинг» (СПХ)

был заключен договор подряда на строительство нефтепровода «Аригольского месторождения» в Нижневартовском районе Юргы. При строительстве указанного объекта на землях государственного лесного фонда субподрядная организация ЗАО «СПХ» на территории Излучинского, Охтеурского и Нижневартовского лесного хозяйства в Нижневартовском районе осуществили вырубку деревьев, не имея лесорубочных билетов, а также не оформив землеотводные дела. Общий размер материального ущерба, причиненный лесному фонду Нижневартовского района, составил более 74 млн руб. [6].

Выдача разрешений на ведение лесозаготовок с нарушением действующих правил лесопользования, либо без оценки реальных возможностей проведения лесозаготовок без нарушений действующего законодательства является незаконной рубкой при наличии разрешительных документов (например, выдача разрешений без фактической оценки объемов отпускаемой на корню древесины, либо с грубыми ошибками в определении объемов).

До передачи лесосеки в разработку органы управления лесным хозяйством (лесхозы) должны определить запас на лесосеке и стоимость отдаваемой в разработку древесины. Процедура определения объема отпускаемой на корню древесины очень трудоемка, поэтому на этом этапе обычно имеет место огромное количество нарушений, связанных как с некачественным отводом («не выходя из конторы»), так и с заказными ошибками по просьбам лесопользователей. В этом случае фактическая выборка по объему и/или составу не будет соответствовать разрешительным документам и, следовательно, рубка становится незаконной. Лесопользователь при передаче ему лесосеки подписывает протокол, тем самым подтверждая, что материалы отвода соответствуют реальной ситуации, и, таким образом, берет на себя ответственность за дальнейшее развитие событий.

Также незаконно внесение заказных изменений в лесохозяйственную документацию, позволяющих по формальному признаку проведение рубок, запрещенных до внесения таких изменений. Наиболее частым из этих нарушений является завышение (или придумывание) данных о такой степени пораженности леса вредителями и болезнями, что требуется немедленная выборочная или сплошная рубка. Такие факты крайне широко распространены. Выбор

насаждений и объем таких рубок зависит исключительно от конкретного руководителя лесхоза. Хотя лесопатологическое состояние насаждений должно определяться специалистом-лесопатологом (который, впрочем, есть не во всех регионах), часто формально независимым от лесхоза, тем не менее, на практике договорное назначение санитарных рубок обычно не представляет больших проблем для лесхозов. Так как документы на отвод и разрешения на проведение санитарных рубок находятся в лесхозе, подразделении лесопатологов и/или управления лесами, т. е. не покидают стены заинтересованного ведомства, часто бывает достаточно сложно определить, на каком этапе были допущены нарушения: на этапе оформления или на этапе рубки. Заказное назначение рубок в связи с якобы изменившимся санитарным состоянием насаждений производится не только в интересах лесхозов, но и в интересах лесопользователей. Достаточно часто практикуется изменение по актам состава или полноты насаждений, что позволяет назначать более интенсивные рубки, либо проводить рубки без соответствующих ограничений в насаждениях с большим участием ценных пород.

Заказное лесоустройство, т. е. лесоустройство, проводимое частично в соответствии с законодательством, а частично в соответствии с пожеланиями заказчика — это традиционная практика для России в течение последних десятилетий. Обычно такие нарушения заключаются в занижении запаса, завышении полноты насаждений, неправильном указании породного состава и возраста леса, неуказании границ водо- и нерестоохранных зон и др. Такие нарушения имеют место повсюду. Оценить объемы рубок, являющихся следствием подобных нарушений, не представляется возможным.

Рубки леса, осуществляемые с грубыми нарушениями действующего законодательства, включают в себя перерубы по объемам и площади. Наиболее характерны перерубы по объемам для несплошных (в том числе выборочных) рубок с отпуском древесины «по количеству». В этом случае лесопользователи фактически пользуются недостатками законодательной базы, а именно отсутствием процедуры достоверной оценки количества заготовленных лесоматериалов. По действующим сейчас правилам объемы заготовленной древесины определяются по штабелям, представленным лесозаготовителем,

или по справке лесозаготовителя. Соответственно, если в штабеле (или в справке) будет не весь объем заготовленной древесины, а только его часть, то переруб останется незамеченным. Доказать факт переруба можно на основе перечета пней, но технология проведения такой проверки действующим законодательством описана лишь частично и не указана как возможная, а тем более, обязательная для применения в таких ситуациях.

Например, С. обвинялся в том, что с 25 июня по 20 июля 2007 г., имея лесорубочный билет № 6 от 06.12.2006 г. на заготовку древесины в квартале 43, выдел 12, Комсомольского лесничества, и ордер на отпуск лесопроductии в объеме 20 м³ № 120 от 25.06.2007 г., ордер на отпуск лесопроductии в объеме 20 м³ № 141 от 18.07.2007 г., умышленно, незаконно, свыше отпущенного объема лесопроductии совершил в квартале 43, выдел 12, незаконную рубку деревьев породы пихта в лесах 3-й группы лесного фонда ГУ КО «Тисульский лесхоз» в объеме 80 м³, причинив лесному фонду ущерб в сумме 444 тыс. руб. Всего С. было спилено 120 м³ деревьев породы пихта. Однако, поскольку он по выписанным ордерам имел право выпиливать только 40 м³, то 80 м³ им заготовлено незаконно [7].

Достаточно часто перерубы происходят при отпуске древесины с учетом «по пням», т. е. с индивидуальным клеймением каждого дерева, подлежащего рубке. Дело в том, что клеймо, как таковое, не имеет степеней защиты, более того, многие лесопользователи уже давно сами (без участия лесхозов) осуществляют отвод и клеймение деревьев в рубку. В этой ситуации не представляет никаких проблем заклеить дополнительно некоторое количество деревьев. Существующая нормативная база лесного хозяйства не позволяет бороться с такими перерубами вообще.

Реже встречаются перерубы при отпуске древесины «по площади». Они могут быть связаны с ошибками, допущенными лесниками при отводе.

К этим нарушениям относится и выход рубки за границы отведенного участка или лесосеки. В то время как вырубка от одного до нескольких десятков деревьев за границей лесосеки является повсеместной практикой, незаконные вырубки в более крупных размерах встречаются преимущественно в районах массовых заготовок, удаленных от контролирующих органов.

Другим, достаточно распространенным способом, является рубка за пределами лесосеки с незаконной переноской границ лесосеки для сокрытия нарушения. Так как граница лесосеки в натуре обычно ограничена едва заметным визиром и небольшими столбиками по углам, то «перенести» ее не представляет никаких проблем. В случае, когда официально утвержденная технологическая карта предусматривает не самый экономически эффективный или не самый технологичный (простой) способ заготовки либо организации вывозки древесины, фирмы, ведущие заготовки, прибегают к всевозможным нарушениям. Обычным является изменение схемы прокладки волоков, прокладка новых колеи и усов по участкам, где это запрещено законодательством (например, по водотокам), изменение мест расположения технологических участков и т. д. Часто эти нарушения происходят без указания руководителей фирм, т. е. по инициативе непосредственных исполнителей. Эти нарушения обычно не влияют непосредственно на объемы заготовленной древесины.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить три следственные ситуации, наиболее характерные для расследования незаконных рубок лесных насаждений:

1. Первичная информация о факте незаконной рубки поступает от лесхоза, осуществляющего государственную лесную охрану в данном районе. Информация содержит сведения о лесонарушителе, который был застигнут представителями лесхоза в месте незаконной рубки, либо имеются данные о лице, которое могло совершить лесонарушение. Незаконная рубка совершена незадолго (в течение двух недель) до обнаружения или была непосредственно пресечена представителями лесхоза. Следы преступления сохранены. Возможно наличие транспортной техники на месте незаконной рубки. Древесина не вывезена и складирована, или вывезена с места порубки.

2. Первичная информация о факте незаконной порубки поступает экстренно (по телефону) от представителей лесхоза либо иных лиц о совершаемой в данный момент незаконной рубке. В данном случае следы преступления сохраняются в наибольшем преимуществе, техника, лесонарушители могут быть застигнуты с поличным на месте преступления.

3. Поступает первичная информация о факте незаконной рубки, но с момента со-

вершения незаконной рубки до момента возбуждения уголовного дела прошло много времени. Следы преступления сохранились частично; лица, совершившие незаконную рубку, не установлены; транспортные средства, осуществлявшие трелевку и вывозку незаконно заготовленной древесины, неизвестны; незаконно заготовленная древесина полностью вывезена или частично осталась на месте преступления.

Иными словами, при первых двух ситуациях, уже на первоначальном этапе расследования, возможно, известно лицо, которое совершило незаконную рубку или, так или иначе, к ней причастно. Поэтому следственные версии об обстоятельствах происшедшего должны быть как можно более конкретными.

Выбор, при планировании, направления и приемов расследования зависит от конкретной следственной ситуации. При первой следственной ситуации при получении материалов следователь (дознатель) проверяет их и оценивает с точки зрения правильности составления, проведения расчетов, соответствия нормативным документам, в частности Указанию Генеральной прокуратуры, МВД, Федеральной службы лесного хозяйства РФ «Об усилении координации и взаимодействия в борьбе с нарушением федерального лесного законодательства и порядке оформления и передаче материалов о лесных пожарах и лесонарушениях в правоохранительные органы» [8] и «Инструкцией о порядке привлечения к ответственности за нарушение лесного законодательства» [9]. При второй следственной ситуации при получении экстренной информации о совершаемой незаконной рубке следует принять меры к организации незамедлительного выезда следственно-оперативной группы с привлечением работников лесхоза, в количестве сотрудников, способных обеспечить возможность задержания нескольких нарушителей в условиях лесной местности, к проведению оперативно-розыскных мероприятий, направленных на задержание преступников на месте совершения преступления, притом, чтобы последние не имели возможности скрыть следы преступления, орудия преступления, предупредить соучастников о факте задержания.

1. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика : учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2006. С. 672.

2. Балашов Д. Н. Криминалистика : учебник. М., 2005. С. 484.

3. Егшин В. В. Методика расследования незаконной охоты : учеб.-практ. пособие / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2002. С. 62.

4. Обзор судебной практики по рассмотрению судами Кемеровской области уголовных дел и дел об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды. Кемерово, 2008.

5. Обобщение судебной практики рассмотрения судами Тверской области уголовных дел об экологических преступлениях. Тверь, 2007.

6. По информации пресс-службы прокуратуры г. Югры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rwt.ru>.

7. Обзор судебной практики по рассмотрению судами Кемеровской области уголовных дел и дел об административных правонарушениях в области охраны окружающей среды. Кемерово, 2008.

8. Об усилении координации и взаимодействия в борьбе с нарушением федерального лесного законодательства и порядке оформления и передаче материалов о лесных пожарах и лесонарушениях в правоохранительные органы : указание Генеральной прокуратуры, МВД, Федеральной службы лесного хозяйства РФ № 25/7 от 14.05.97 г.; № 1/8588 от 12.05.97 г.; № ДО-5-27/186 // Гарант [Электронный ресурс] : справ.-правовая система.

9. О порядке привлечения к ответственности за нарушение лесного законодательства: инструкция Госкомлесхоза СССР от 22 апр. 1986 г. № 1 // Гарант [Электронный ресурс] : справ.-правовая система.

Typical Investigatory Situations and their Value in a Choice of Directions and Receptions at Investigation of Illegal Cabin of Wood Plantings

© Fomina I., 2009

In clause on the basis of analyses of the current legislation and practice of investigation of ecological crimes, the typical investigatory situations developing during investigation of illegal cabin of wood plantings are considered. In clause author's vision of the considered situations is resulted.

Key words: illegal cabin of wood plantings; ecological crimes; criminalistics; investigatory situation; allowing document; the logging ticket.